

О.И. Пасиука

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ГАЛИЧИНЫ 20–30-х гг. XX в.

Проанализированы особенности социально-экономического развития Галичины в контексте исторических вызовов в межвоенной Польше. Показаны этнодемографические процессы, формирование социальной структуры и занятости населения Галичины, влияние мировых и общегосударственных хозяйственных и общественно-политических факторов на функционирование экономической модели Галицкого края. Прослежено, что в мировой хозяйственной конъюнктуре Галичина отличалась сельскохозяйственным производством, торговым балансом, концентрацией иностранных инвестиций, была источником сырья и профессиональной рабочей силы.

Ключевые слова: Галичина; население; экономическое развитие; промышленность; торговля.

В 20–30-х гг. XX в. Галичина (территория Львовского, Тернопольского, Станиславовского воеводств) находилась в составе Польши. Как историко-этнографический регион она характеризовалась многоэтничностью, культурными и экономическими особенностями. В Галицком регионе проживали украинцы, поляки, евреи, немцы, армяне, чехи и представители других национальностей. По данным польской переписи 1921 г., во Львовском, Тернопольском и Станиславовском воеводствах проживало около 5,5 млн человек [1. Т. 13. С. 8; Т. 14. С. 8; Т. 15. С. 8], а по переписи 1931 г. – более 6,2 млн [2. Т. 58. С. 12; Т. 65. С. 22; Т. 68. С. 32; Т. 78. С. 26]. В селах численно преобладали украинцы, а среди жителей городов (Львов, Коломыя, Стрый) значительный процент составляли поляки и евреи. В частности, во Львове по состоянию на 1921 г. поляки насчитывали 51%, евреи – 35%, украинцы – 12,4%, немцы – 1,2% [3. С. 10].

В течение 1920–1930-х гг. в Галичине наблюдался существенный прирост польского населения, что можно объяснить продуманной политикой польских властей, которые пытались усилить свои позиции, ассимилировать местное население. Среди предпринятых мер была политика осадничества – заселение польскими военными и гражданскими лицами распарцелированных помещичьих земель согласно тогдашнему законодательству. Это способствовало усилению польского элемента в сельских местностях края. Осадники получали самоуправление, возможность развивать образование, культуру, хозяйство и становились гарантом Польского государства, носителями польской культуры, веры и традиций. В то же время украинцев ограничивали не только в образовании, трудоустройстве на государственную службу, но и в приобретении недвижимости (земельного участка, здания).

Что касается занятости галицкого населения, то украинцы были сосредоточены преимущественно в отраслях, которые производили или обменивали материальные блага (сельское хозяйство, промышленность, ремесло), в частности были владельцами сельскохозяйственных угодий площадью менее 50 га [4. Л. 12]. Наличие малых и «карликовых» хозяйств в Галичине свидетельствовало о демографическом и экономическом кризисе и нерешенности земельного вопроса на государственном уровне [5. С. 258]. Проблема «земельного голода» была нерешенной еще

с предыдущих исторических периодов [6. С. 32], ведь в Польше по состоянию на 1921 г. крупные хозяйства размером более 1 000 га составляли лишь 0,06%, а более 100 га – 0,6% среди общего количества хозяйств [7. С. 33–34]. Поляки преобладали среди владельцев хозяйств площадью более 50 га. Кроме этого, поляки доминировали в государственной администрации, органах самоуправления и образовательных учреждениях. Прерогативой евреев оставалась торговая сфера. Многие евреи также были задействованы в сфере здравоохранения [2. Т. 58. С. 11; Т. 65. С. 61; Т. 68. С. 84; Т. 78. С. 69].

Социальная структура населения Галичины характеризовалась значительным преобладанием крестьян (более 74%), умеренным числом рабочих (более 19%), незначительной численностью интеллигенции и частных предпринимателей [2. Т. 58. С. 96–97; Т. 65. С. 296–297; Т. 68. С. 412–413; Т. 78. С. 269–270].

Этнодемографические процессы, занятость и социальная структура населения были отражением хозяйственных процессов в регионе. Экономическая конъюнктура Галичины формировалась под влиянием мировых, общегосударственных и региональных хозяйственных тенденций.

Первая треть XX в. в социально-экономическом контексте для европейских стран, в том числе Польши, была периодом технического прогресса, сложных социальных, политических и экономических процессов. Хозяйственные процессы и трансформации в Польше распространялись и на территорию Галичины. Польша, как и ряд других стран Восточной Европы, была аграрно-индустриальным государством. Это непосредственно влияло на хозяйственный потенциал украинских земель, находившихся в составе Польши. На социально-экономическое развитие Польши, в том числе и Галичины, негативно повлияли общественно-политические события, в частности Первая мировая война, польско-украинская и польско-советская войны, повлекшие масштабные человеческие и материальные потери.

На момент провозглашения Польши в обращении были одновременно польская марка, немецкая марка и австрийская крона. В начале 1920-х гг. в результате общественно-политических изменений назрела необходимость стабилизационных хозяйственных реформ, прежде всего денежной. Польское правительство в первую очередь ставило задачи стабилизации поль-

ской марки, эффективного промышленного производства. Ведь в начале 1920-х гг. промышленная продукция Польши составляла менее половины предвоенного объема, и производство развивалось очень медленно. Польские чиновники стремились к независимости экономического развития страны от хозяйственной конъюнктуры и изменений в Германии [8]. При правительстве выдающегося экономиста В. Грабского удалось кратковременно стабилизировать экономику, в частности была введена новая денежная единица – польский злотый.

В 1925 г. Сейм принял закон об аграрной реформе. Закон предусматривал парцелляцию имений, превышающих 180 га, в промышленных регионах эта граница составляла 60 га. Отдельно устанавливался парцелляционный предел для украинских («забужанских») территорий – 300 га, а в промышленных регионах – 70 га. Польское правительство вводило добровольную парцелляцию земель крупных землевладельцев и создавало хозяйства польских осадников на восточных и юго-восточных территориях государства [9].

Экономическое положение Польши в середине 1920-х гг. ярко охарактеризовал польский министр Эдвард Рачинский на пресс-конференции, обсуждая планы подъема сельского хозяйства и сравнивая экономическое положение Польши и Германии: «Польша является аграрной страной. К этому состоянию надо приспособить нашу хозяйственную, экспортную и прочую политику. Если у нас примерно 70% населения живет с полеводства, то в Германии этот процент только 40%, следовательно, ничего удивительного, что немцы в хозяйственных договорах с соседями делают акцент на облегчении для вывоза своей промышленной продукции, а Польша – для своей полеводческой продукции» [10. Л. 39].

Несмотря на определенное развитие, польская промышленность с устаревшей техникой и низкой производительностью труда оказалась малоконкурентной на европейском рынке. Отрицательно повлияло на положение польской экономики падение мировых цен на нефть, уголь, древесину и сахар, которые составляли основу польского экспорта. Эти негативные факторы привели к росту дефицита баланса внешней торговли и подорвали стабильность злотого. Экономический кризис стал причиной отставки правительства Владислава Грабского [11. С. 109].

После майского переворота Юзефа Пилсудского (1926 г.) в Польше наблюдалось общее улучшение экономической конъюнктуры: урегулирование польско-германских таможенных отношений, положительные последствия высокого урожая 1925 г., поступления иностранных инвестиций, выгодное американское и западноевропейское кредитование. Как и в предыдущие годы, польское правительство пыталось привлечь как можно больше иностранных инвестиций (американских, английских, немецких, частично французских и итальянских), что улучшало экономику Польши и делало положительным платежный баланс. Крупные зарубежные займы для польского правительства тогдашние политики называли «вопросом

жизни или внезапной смерти». Значительная часть этих займов шла на поддержку курса злотого, а не на инвестиции, как это было обещано, что обусловило трудности с предоставлением новых иностранных займов [12. Л. 1–3]. Больше всего иностранных инвестиций поступило в горную, металлургическую и химическую отрасли промышленности. Однако иностранный капитал через некоторое время все больше стал выполнять роль дезинтеграционного фактора для несформированной еще экономики Польши. Импорт начал превышать экспорт, иностранные кредиты направляли для погашения дефицита платежного баланса. Это привело к росту внешнего долга Польши, доминированию иностранного капитала в национальной экономике и вывозу значительной части дохода за ее пределы [11. С. 110–111].

Среди европейских государств Польша была одной из самых монополизированных. Государственные табачная, соляная, спиртовая монополии на территории Галичины функционировали еще с австрийских времен. Широкая монопольная программа Польши позволяла контролировать доходы от наиболее прибыльных отраслей промышленности и увеличить польский экспорт.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. имел негативное влияние на экономический баланс Польши, в том числе и Галичины. Кризис прежде всего проявлялся в уменьшении количества произведенной продукции в промышленности и в снижении цен на сельскохозяйственную продукцию. В апреле 1930 г. польская газета «Полония» писала, что «хозяйственный кризис находится в Польше на стадии, которую можно назвать “хроническим состоянием”» [13]. В период экономического кризиса частные предприятия требовали государственной поддержки, количество зарегистрированных торговых предприятий в Польше уменьшилась на 13%, а крупных предприятий – почти наполовину. Зато количество малых предприятий возросло. Большинство ликвидированных предприятий не имело собственных наличных или кредитных средств на закупку сырья и производственные процессы. Все чаще крупные и средние польские предприятия попадали в зависимость от иностранных инвесторов, уменьшалась доля немецкого и австрийского капитала, зато увеличивались бельгийские, швейцарские и голландские инвестиции. Резкое падение цен на аграрную продукцию на мировом рынке привело к значительному ограничению платежеспособности сельского населения и, соответственно, к резкому сокращению спроса на промышленные товары, закрытию предприятий и увольнению работников [14. Л. 4]. Если производство в западноевропейских государствах сократилось в 1928–1932 гг. в среднем на 27%, то в Польше – на 46% [15. Л. 82].

В Польше, несмотря на отсталую аграрно-промышленную структуру экономики, депрессивное состояние длилось до 1935 г. С середины 1935 г. произошло оживление экономической конъюнктуры: рост цен на сельскохозяйственную продукцию, повышение общих доходов полеводческих хозяйств, спроса на промышленные товары, однако эти процессы шли значительно медленнее, чем в других евро-

пейских странах. Даже в послекризисный период Польша уступала по объемам промышленного производства таким европейским странам, как Чехословакия, Венгрия и Румыния. Польские чиновники огромное внимание уделяли развитию военной сферы, поэтому поддерживали инвестиции в укрепление оборонноспособности государства.

В торговой конъюнктуре важным рынком сбыта для Польши была Австрия, которая занимала третье место после Германии и Англии в польском экспорте товара, а в импорте – четвертое, после Германии, США и Англии. Скот вывозили в основном в Австрию и Чехословакию, а свежее мясо – в Англию, Австрию и Чехословакию. Больше всего бориславской нефти и нефтяной продукции, озокерита Польша экспортировала в Германию, Австрию, Чехию, Венгрию; а также в Швейцарию, а оттуда – во Францию [16]. В 1933 г. Польша пыталась наладить торговые контакты с СССР. Польшу посетили советские делегации, которые согласовывали вопросы экспорта-импорта товаров. СССР был заинтересован в польской сельскохозяйственной и электротехнической продукции [17. Л. 2–3]. Делегаты Торговой Палаты Польши и СССР договаривались также об обмене товарами [13].

Таким образом, на развитие экономики в Галичине повлиял ряд общегосударственных факторов: слабый сбыт товаров и техническое обеспечение, отсутствие определенных видов сырья, нищета и перенаселенность сел, отсутствие экономической культуры и организации среди населения, нехватка квалифицированных кадров. Польский государственный аппарат организационно и профессионально не был готов к внедрению эффективной экономической политики в сложных условиях. Зарубежные займы не могли кардинально изменить ситуацию. Препятствием для решения хозяйственных вопросов была и нестабильная общественно-политическая ситуация. Поэтому перед польским правительством встал вопрос о создании новой экономической модели и прибегнуть к плановой хозяйственной политике. Основанием экономического развития должно было стать прежде всего развитие коммуникаций, транспорта, энергетического и водного обеспечения городов и сел, налаживание товарного оборота, возведение домов частного и государственного сектора, что должно было гармонизировать с развитием промышленности и сельского хозяйства. В целом экономический план развития государства должен был охватывать хозяйственные, общественные и государственные процессы, способствовать независимости от международной экономической конъюнктуры. Однако эту экономическую модель на практике реализовать не удалось.

Несмотря на вышеуказанные факторы, Галичина в экономическом плане имела ряд особенностей. В регионе развивались две формы хозяйственного движения: кооперативная и частная. Под влиянием немецкой кооперации и на основании немецких нормативно-правовых актов в Галичине развивалась кооперация, в которой была задействована значительная часть населения. Центром кооперативного движения был Львов. В городе функционировали крупнейшие укра-

инские кооперативы: «Народная торговля», Центросоюз, Центробанк, Маслосоюз, «Доставка», Ревизионный союз украинских кооперативов, которые были составляющими Международного кооперативного союза. Аграрный характер галицких земель обусловил функционирование на этой территории в основном сельских кооперативов: потребительских, заготовительно-сбытовых, кредитных, молочных и др. Кооперативное движение охватывало также сферу культуры, здравоохранения. Кооперативное движение стало источником финансирования многих культурно-образовательных, социальных, общественных организаций и учреждений.

Вместе с кооперативным зарождалось частное предпринимательство; в частности, потребительская кооперация стала основой деятельности ряда частных предприятий. В частном бизнесе наблюдалась жесткая конкуренция между украинцами, поляками и евреями. В это время предприниматели в экономическом и социальном контексте отождествлялись с промышленниками, купцами, коммерсантами, кооператорами и т.п. В связи с развитием техники и промышленности эти профессии становились популярными и прибыльными. Как правило, представители этих профессий учились в профессиональных государственных, частных промышленно-технических, торгово-кооперативных, сельскохозяйственных учебных заведениях. С целью отстаивания своих прав и интересов предприниматели объединялись в социально-профессиональные организации, в частности общество украинских ремесленников, промышленников и торговцев «Заря», Общество украинских кооператоров, Союз украинских купцов и промышленников, которые функционировали в разных городах и селах Галичины. Они работали в нескольких направлениях: экономическом, организационном, культурно-образовательном, благотворительном. Члены обществ выступали инициаторами новых хозяйственных проектов, владельцами предприятий, ремесленных мастерских и т.п. Профессиональные организации издавали свои журналы (например, «Торговля і промисел» («Торговля и промышленность»), «Новітній ремісник» («Новый ремесленник»), «Професійний вісник» («Профессиональный вестник»)), которые были важным средством коммуникации и обмена информацией. В целях решения вопроса кредитования по инициативе членов Союза украинских купцов и промышленников была создана собственная банковско-кредитная система в лице Торгово-промышленного банка.

В 20–30-х гг. XX в. в Галичине доминировали три вида промышленности: горная, деревообрабатывающая и пищевая. В больших городах развивались легкая, галантерейная, строительная, химическая отрасли, однако их состояние по сравнению с другими воеводствами Польши было незначительным и имело сильных конкурентов среди промышленников Польши [18. Л. 1–15]. Горная и деревообрабатывающая промышленность концентрировалась в Прикарпатье, а пищевая – во Львовском и Тернопольском воеводствах. Больше всего рабочих было сосредоточено в Дрогобычском нефтяном бассейне и во Львове [19. С. 24].

В целом в Галичине доминировали малые предприятия деревообрабатывающей, минеральной, пищевой промышленности, на которых работало до 50 человек. Более 500 рабочих было только на 12 галицких предприятиях [20. С. 31].

Наличие природных ресурсов и их эффективное использование способствовали экономическому развитию региона. Благодаря своему географическому положению и геологическим условиям формирования Восточных Карпат Галичина была богата разнообразными полезными ископаемыми. Некоторые из них (нефть, соль, озокерит, минеральная вода) имели промышленное значение и представляли экономический интерес. Ведущее место среди природных богатств занимала нефть, которую добывали на Прикарпатье (Борислав, Сходница, Тустановичи). О галицком нефтяном регионе писали в многочисленных источниках, его называли «Галицкая Калифорния».

Нефтяной бизнес был одним из самых прибыльных в Галичине еще с конца XIX в. В нем, по сравнению с другими отраслями, был больше задействован иностранный капитал: французский, американский, австрийский. В 1920–1930-е гг. галицкая нефтяная промышленность находилась в руках двух ведущих фирм: концерна «Малопольша» (в который входили фирмы «Фантом», «Нафта» и Галицко-карпатский нефтяное общество «Пионер») и «Галиция» вместе с франко-польским нефтяным обществом. Главными рынками сбыта галицкой нефти были Германия, Чехословакия, а нефтепродукты экспортировали в Бельгию, Англию, Францию, Швейцарию и Австрию. Крупнейшие предприятия по производству нефтяных товаров – «Галиция» и «Польмин» – располагались в Дрогобыче.

В Галичине активно развивалась деревообрабатывающая промышленность, однако она уступала, например, Закарпатскому региону. В Галичине функционировало около 100 крупных лесопилок, на которых работали более 20 рабочих на каждой [18. Л. 1–15]. Галичина была одним из основных экспортеров леса на европейские рынки. Дерево экспортировали в Германию, Англию, Бельгию, Австрию, Италию, Францию и другие страны. Благодаря низким ценам на сырье и низкой заработной плате галицкое дерево могло выдержать конкуренцию на зарубежном рынке. Более медленными темпами развивалось мебельное, бумажное производство и другие отрасли деревообрабатывающей промышленности [21. С. 64–65]. В середине 1920-х гг. тогдашние бизнесмены пытались реализовать замысел по созданию деревообрабатывающего синдиката на основе английского капитала, а для транспортировки древесины выбирали два порта – Клайпеду и Кенигсберг [22. Л. 19–20]. По состоянию на 1933 г. в деревообрабатывающем промысле доминировал английский концерн. Кроме этого, в деревообрабатывающем промысле были задействованы немецкие и австрийские инвесторы. Заметим, что одним из крупных лесовладельцев Галичины была Украинская греко-католическая церковь.

Значительного развития в Галичине достигла пищевая промышленность, в частности мукомольная и хлебопекарная, которые активно развивались и в предвоенный период. Самая большая львовская мель-

ница Тома перерабатывала 55–60 т зерна в сутки. Среди крупных хлебозаводов выделялся львовский «Меркурий». Мукомольные предприятия функционировали почти в каждом городе, а в больших городах их было несколько: во Львове, Бродах, Коломые – по 6 мельниц, в Тернополе и Самборе – по 5, в Перемышле и Золочеве – по 2. Продукцию кондитерской промышленности представляли прежде всего кондитерские гиганты «Бранка» и «Газет», фабрика Гефлингера, а также «Фортуна новая». Бекон, мясные и фруктовые консервы производили на большом консервном заводе Рукера во Львове. Спиртоводочное производство представляли львовский пивоваренный завод и крупнейшие львовские заводы Бачевских и Шпрехера. Табачная промышленность развивалась на фабриках в Винниках и Монастырисках. Кстати, в Галичине выращивали много табака: по количеству собранного табака с 1 га Галичина уступала только Шлёнскому и Поморскому воеводствам, а опережала Люблинский, Гродненский и Волынский регионы [23]. Еще одним гигантом в области потребительского промысла была Лисинецкая фабрика дрожжей, которая находилась под влиянием Венского «Кредитанштальта». Галичина также была центром соляной промышленности. Источники поташевой соли и предприятия по ее переработке были сосредоточены в Калуше и Стебнике.

Сахарная промышленность Галичины по уровню развития значительно уступала другим украинским регионам, например Волыни и Киевщине. Больше сахарных плантаций было в Тернопольском воеводстве [20. С. 35]. В Польше действовало три сахарных объединения: Познанское, Варшавское и Малопольское. Сахарная отрасль была под контролем специально созданного Главного совета для сахарной промышленности и Сахарного банка в Познани. Несмотря на государственное кредитование, сахарная промышленность попадала под влияние иностранного капитала, в частности немецко-голландских компаний, которые закупали большие сахарные заводы. Заметим, что Польша была членом международного сахарного картеля (Польша, Чехия, Германия, Бельгия, Венгрия, Куба), который регулировал развитие сахарной промышленности на мировом рынке.

В химической и легкой промышленности преобладали мелкие предприятия. Ткацкое и ковровое производство было популярным на Гуцульщине. Предприятия машиностроительной, металлообрабатывающей отраслей промышленности занимались производством и ремонтом железнодорожных вагонов, паровозов, парокотлового и насосного оборудования, оборудования для мельниц, нефтеперерабатывающих, спиртоводочных заводов, сельскохозяйственных машин и орудий труда. Значительно лучше за счет государственных дотаций развивались эти области в центральных и западных регионах Польши.

Место Галичины на государственном и мировом рынке определялось не только промышленным производством, но и торговым балансом, т.е. экспортом-импортом товаров, а также концентрацией иностранных инвестиций. Хозяйственное значение Галичины для Польши лучше отражалось в характере товарообмена. В

сфере торговли Галичина была поставщиком сельскохозяйственной продукции и промышленного сырья (нефть, нефтепродукты, лесоматериалы и т.п.) и рынком сбыта готовых фабричных изделий. С Галичины вывозили в центральные и западные регионы Польши сельскохозяйственную продукцию, дерево и промышленное сырье. В Галичину привозили промышленные продукты (уголь, товары тяжелой, легкой, химической промышленности) [24. Л. 93]. Продукцию земледелия экспортировали в западноевропейские страны (Англию, Бельгию, Францию, Италию, Швейцарию). Завозили также кофе, масло, рыбу и рыбные продукты. Льняное волокно вывозили в Чехословакию, Францию, Бельгию. Свинину и свиней в основном поставляли в Германию, Австрию, Чехословакию. Бекон и яйца – в Англию, Чехословакию. Поскольку в бюджете сельского хозяйства важную роль играл экспорт яиц, то говорили, что «яйцо стало валютой нашего села» [25. Л. 38]. Дерево экспортировали не только в европейские страны, но и в Азию, Африку, Америку. Зато почти не вывозили готовые изделия из дерева – фанеру, мебель и тому подобное, а бумагу и картон ввозили из Центральной и Западной Польши. К привозным товарам относились текстильные изделия из хлопка, шерстяные изделия, уголь, кожаные изделия, электротехнические приборы, автомобили, химические и медицинские товары, краски, табак, галантерея. Ткани в основном ввозили из Лодзинского, Белостокского и Бельского текстильных центров, а химическую продукцию – из центральных и западных регионов Польши [26. Л. 22]. Кроме этого, Галичина на общепольском и мировом рынке была источником рабочей силы (мигрантов).

Итак, после распада Австро-Венгерской империи и непродолжительного периода Западно-Украинской Народной Республики и до 1939 г. Галичина входила в состав Польши. В межвоенный период в Галицком крае проживали украинцы, поляки, евреи и другие этнические группы. Существовали различия в занятости и социальной структуре населения различных этнических групп. В частности, украинцы преобладали в сельском хозяйстве и владели незначительными сельскохозяйственными угодьями. В коммерческой сфере доминировали евреи, а в государственных структурах – поляки, чему способствовала политика «польской монополии». В хозяйственном аспекте Галичина имела аграрный характер. По сравнению с европейскими странами и центральными регионами Польши промышленное развитие Галичины было слабым, доминировали средние, малые и «карликовые» предприятия. Несмотря на то, что «хозяйственный подъем» Галичины конца XIX в. был прерван Первой мировой войной, в 1920–1930-е гг. нестабильными темпами продолжали развиваться фабрично-заводская промышленность, кооперативное движение, рыночные отношения, горная, деревообрабатывающая, пищевая и другие отрасли промышленности. Экономическому развитию региона способствовало наличие природных ресурсов (нефть, газ, соль). В мировой хозяйственной конъюнктуре Галичина отличалась собственным сельскохозяйственным производством, торговым балансом, концентрацией иностранных инвестиций, выступала источником сырья и профессиональной рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Warszawa: Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego, 1924–1932. T. XIII. Województwo Lwowskie. 1924. 64 s.; T. XIV. Województwo Stanisławowskie. 1924. 32 s.; T. XV. Województwo Tarnopolskie. 1924. 35 s.
2. Drugi powszechny spis ludności z dnia 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe // Warszawa : Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego, 1932–1939. T. 58. Miasto Lwów. 1937. 126 s.; T. 65. Województwo Stanisławowskie. 1938. 332 s.; T. 68. Województwo Lwowskie. 1938. 450 s.; T. 78. Województwo Tarnopolskie. 1937. 300 s.
3. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dn. 30 września 1921 r. i innych źródeł urzędowych.
4. Центральний державний архів громадських об'єднань (ЦДАГОУ). Ф. 6. Оп. 1. Спр. 334. 21 арк.
5. Vnenchak D. Historyczne perspektywy własności ziemskiej w Galicji // Galicja i jej dziedzictwo / [red. J. Chłopecki, H. Madurowicz-Urbańska]. Rzeszów : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1995. T. II. S. 257–263.
6. Гудь Б. Українсько-польські конфлікти новітньої доби: етносоціальний аспект. Харків : Акта, 2011. 472 с.
7. Landau Z., Tomaszewski J. Zarys historii gospodarczej Polski 1918–1939. Warszawa : Książka i Wiedza, 1962. 295 s.
8. Archiwum Akt Nowych (AAN). 10. Sygn. 7531b.
9. Виздрик В. Польська аграрна реформа та її реалізація у 20-х роках XX ст. на західноукраїнських землях // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Держава та армія. 2013. № 752. С. 150–155.
10. ЦДАГОУ. Ф. 233. Оп. 1. Спр. 71. 109 арк.
11. Вербова О. Національний господарський рух на західноукраїнських землях впродовж 1848–1944 років. Львів : ПАІС, 2009. 368 с.
12. ЦДАГОУ. Ф. 233. Оп. 1. Спр. 56. 55 арк.
13. AAN. 1559. Sygn. 13.
14. ЦДАГОУ. Ф. 233. Оп. 1. Спр. 143. 37 арк.
15. ЦДАГОУ. Ф. 233. Оп. 1. Спр. 155. 188 арк.
16. AAN. 12. Sygn. 181.
17. ЦДАГОУ. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 96. 15 арк.
18. ЦДАГОУ. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 99. 49 арк.
19. Ковальчак Г. Економічний розвиток західноукраїнських земель. Київ : Наукова думка. 1988. 250 с.
20. Ковальчак Г. Становище фабрично-заводської промисловості Східної Галичини в 20–30-х роках XX ст. // З історії Української РСР / [відп. ред. І. Крип'якевич]. Київ : Вид-во Академії наук УРСР, 1963. Вип. 8. С. 28–41.
21. Ковальчак Г. Розвиток фабрично-заводської промисловості в Східній Галичині в кінці XIX – на початку XX ст. // З історії західноукраїнських земель / [відп. ред. І. Крип'якевич]. Київ : Вид-во Академії наук УРСР, 1960. Вип. 5. С. 57–74.
22. ЦДАГОУ. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 309. 20 арк.
23. AAN. 10. Sygn. 6881.
24. ЦДАГОУ. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 7. 158 арк.
25. Державний архів Івано-Франківської області (ДАІФО). Ф. 2. Оп. 1. Спр. 897. 83 арк.
26. ЦДАГОУ. Ф. 6. Оп. 2. Спр. 186. 72 арк.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 мая 2020 г.

The Socio-Economic Situation in Galicia in the 1920s–1930s

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 467, 209–214.

DOI: 10.17223/15617793/467/25

Oksana I. Pasitska, I. Kryp'yakevych Institute of Ukrainian Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine (Lviv, Ukraine). E-mail: pasitska@ukr.net

Keywords: Galicia; population; economical development; industry; trade.

In the 1920s–1930s, the socio-economic situation in Galicia was formed under the influence of global, national, and regional economic trends. Galicia was a multi-ethnic, agro-industrial region, with its economy mainly focused on raw materials. Being the source of raw materials and professional workforce, the region was widely known for agricultural production, trade balance, and a high rate of foreign investments. The aim of the study is to give a comprehensive outline of the state of the socio-economic development of Galicia in the 1920s–1930s, in particular, to characterize ethnic and demographic processes, the social structure and employment of the population, to analyze the peculiar features of the development of the industry, agriculture, and trade. Close attention is paid to such problematic issues as the influence the socio-political and economic changes in Poland had on the population and employment rates; the economic development of the Galician region; the industries which attracted foreign investors; the economic forms which were typical of the market relations in Galicia. The materials for the article are Polish censuses of 1921 and 1931. They contain various information about the ethno-demographic situation and the socio-economic life of the then society. In addition, documents stored in the archives of Kyiv, Lviv, Ivano-Frankivsk, and Warsaw, as well as the achievements of the Ukrainian and Polish scholars (O. Verbova, V. Vyzdryk, B. Hudia, H. Kovalchak, S. Landau), were used. In the interwar period of the twentieth century, Galicia, being a part of Poland, was characterized by a multi-ethnic and multi-confessional population. Galician society was a conglomerate in which each ethnic community tried to preserve and strengthen its positions. Ukrainians, Poles, Jews, and representatives of other nationalities living in Galicia had different social structures and fields of work. The socio-economic situation in Galicia developed as an integral part of the Polish economic system but had a number of local features. The place of Galicia on the state and world markets was determined by several factors: agricultural production, trade balance, a high rate of foreign investments, sources of raw materials and workforce. The population of Galicia was involved not only in agriculture, but also in industry. The most developed were oil, woodworking and food industries, which were represented mainly by small enterprises and attracted foreign investors. Galicia was one of the largest exporters of wood and agricultural products in Europe. The region was famous for its oil fields and development of the oil industry.

REFERENCES

1. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. (1924) *Warszawa: Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego, 1924–1932*. T. XIII–XV. Warszawa: Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego
2. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. (1937–1938) *Drugi powszechny spis ludności z dnia 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe*. T. 58, 65, 68, 78. Warszawa: Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego.
3. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. (1921) *Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dn. 30 września 1921 r. i innych źródeł urzędowych*. Warszawa: Nakł. Głównego Urzędu Statystycznego.
4. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 1. File 334. 21 ark.
5. Vnenchak, D. (1995) Historyczne perspektywy własności ziemskiej w Galicji. In: Chłopecki, J. & Madurowicz-Urbańska, H. (red.) *Galicja i jej dziedzictwo*. T. 2. Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej. pp. 257–263.
6. Gud', B. (2011) *Ukrains'ko-pol's'ki konflikti novitn'oi dobi: etnosotsial'nyi aspekt* [Ukrainian-Polish conflicts of modern times: ethnosocial aspect]. Kharkiv: Akta.
7. Landau, Z. & Tomaszewski, J. (1962) *Zarys historii gospodarczej Polski 1918–1939*. Warszawa: "Książka i Wiedza".
8. Archiwum Akt Nowych. 10. Sygn. 7531b.
9. Vizdrik, V. (2013) Pol's'ka agrarna reforma ta ii realizatsiya u 20-kh rokakh XX st. na zakhidnoukrains'kikh zemlyakh [Polish agrarian reform and its implementation in the 1920s in western Ukrainian lands]. *Visnik Natsional'nogo universitetu "L'viv's'ka politekhnika"*. *Derzhava ta armiya*. 752. pp. 150–155.
10. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 233. List 1. File 71. 109 p.
11. Verbova, O. (2009) *Natsional'nyi gospodars'kiy ruh na zakhidnoukrains'kikh zemlyakh vprodovzh 1848–1944 rokiv* [National economic movement in the western Ukrainian lands during 1848–1944]. Lviv: PAIS.
12. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 233. List 1. File 56. 55 p.
13. Archiwum Akt Nowych. 1559. Sygn. 13.
14. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 233. List 1. File 143. 37 p.
15. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 233. List 1. File 155. 188 p.
16. Archiwum Akt Nowych. 12. Sygn. 181.
17. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 1. File 96. 15 p.
18. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 1. File 99. 49 p.
19. Koval'chak, G. (1988) *Ekonomichnyi rozvitok zakhidnoukrains'kikh zemel'* [Economic development of the western Ukrainian lands]. Kyiv: Naukova dumka.
20. Koval'chak, G. (1963) Stanovishche fabrichno-zavods'koi promislovosti Skhidnoi Galichini v 20–30-kh rokakh XX st. [The development of factory industry in Eastern Galicia in the 1920s–1930s]. In: Krip'yakevich, I. (ed.) *Z istorii Ukrain's'koi RSR* [From the history of the Ukrainian SSR]. Vol. 8. Kyiv: USSR Academy of Sciences. pp. 28–41.
21. Koval'chak, G. (1960) Rozvitok fabrichno-zavods'koi promislovosti v Skhidniy Galichini v kintsy XIX – na pochatku XX st. [The development of factory industry in Eastern Galicia in the late nineteenth – early twentieth centuries]. In: Krip'yakevich, I. (ed.) *Z istorii zakhidnoukrains'kikh zemel'* [From the history of Ukrainian lands]. Vol. 5 Kyiv: USSR Academy of Sciences. pp. 57–74.
22. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 1. File 309. 20 p.
23. Archiwum Akt Nowych. 10. Sygn. 6881.
24. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 1. File 7. 158 p.
25. State Archive of Ivano-Frankivsk Oblast. Fund 2. List 1. File 897. 83 p.
26. Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 6. List 2. File 186. 72 p.

Received: 12 May 2020